

Л.С.Окунева

Глобальная проекция BRICS

Научная конференция в МГИМО

В ноябре 2011 г. в МГИМО (У) МИД России состоялась масштабная научная конференция «Страны BRICS как восходящие государства-гиганты: новая роль в системе международных отношений, глобальная проекция внешнеполитических стратегий, сравнительный анализ национальных моделей модернизации. Опыт для России». В рамках конференции работали два «круглых стола»: «Страны BRICS на мировой арене: глобальные амбиции и глобальная проекция внешнеполитических стратегий» и «Модели модернизации и особенности социально-экономического и политического развития стран BRICS: размышления к сравнительному анализу».

Ключевые слова: BRICS, глобальная проекция внешней политики, модели модернизации.

Проблематика BRICS приобретает все большую актуальность, становясь одним из ключевых направлений внешней политики России. Стратегический курс Российской Федерации в формате BRICS направлен на всемерное укрепление этой группы как важного элемента формирующегося нового миропорядка и как инструмента развития стратегического партнерства государств-участников. Россия придает и будет придавать «приоритетное значение взаимодействию с партнерами по BRICS. Эта уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству. С присоединением Южной Африки BRICS приобрела в полном смысле глобальный формат. Мы еще только привыкаем работать в таком составе, притираемся друг к другу. В частности, предстоит наладить более тесную координацию по внешнеполитическому досье, плотнее сотрудничать на площадке ООН. Но когда «пятерка» BRICS развернется по-настоящему, ее влияние на международную экономику и политику будет весьма весомым»¹.

По словам директора ИЛА РАН, чл.-корр. РАН В.М.Давыдова, «каждая из стран, входящих в BRICS, демонстрирует свою траекторию исторического развития, характеризуется особой социально-политической ситуацией... Но есть один самый убедительный аргумент в пользу BRICS. Без нали-

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, директор Центра BRICS ИМИ МГИМО, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (liudmila31@yandex.ru)

чия общего знаменателя в национальных интересах, созревшего к началу XXI в., создание столь внушительной коалиции... было бы просто невозможным. Ощущая неспособность международных организаций обеспечить эффективное регулирование мировой экономики и мировой политики, страны BRICS заинтересованы в их реформировании. А осознавая ограниченность индивидуальных усилий для выполнения этой задачи, они прибегают к поиску форм и механизмов коллективного действия»².

Внешнеполитическое ведомство Российской Федерации уделяет большое внимание экспертному изучению деятельности BRICS. В подобный контекст вписывается проведенная 9—10 ноября 2011 г. в МГИМО (У) МИД России масштабная научная конференция **«Страны BRICS как восходящие государства-гиганты: новая роль в системе международных отношений, глобальная проекция внешнеполитических стратегий, сравнительный анализ национальных моделей модернизации. Опыт для России»**. К участию в работе конференции были привлечены крупные российские ученые из МГИМО, ИЛА, других институтов РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Высшей школы экономики, РУДН, видные специалисты по геополитическим проблемам, теории и практике международных отношений, известные страноведы — эксперты по пяти странам — членам группы BRICS.

С приветственным словом к участникам конференции обратился **Ректор МГИМО академик Анатолий Васильевич Торкунов**. Он подчеркнул, что страны BRICS — Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР — делают все более уверенные шаги на мировой арене, играют растущую роль в современных международных отношениях, их голос все громче звучит при осмыслении (и переосмыслении) политического и концептуального содержания идеи мирового порядка, новых мировых реалий, в деле реформирования международного финансового регулирования. Указав, что сейчас необычайно усиливается глобальная проекция внешнеполитических стратегий стран BRICS, А.В.Торкунов указал, что сегодня без BRICS не могут эффективно решаться такие глобальные проблемы, как выход из новой фазы глубокого мирового финансово-экономического кризиса, пути преодоления его последствий и стабилизация мировой экономики, экологическая, продовольственная и энергетическая безопасность, борьба с международным терроризмом и наркотрафиком. Набирает силу стремление государств BRICS координировать свои действия и в сфере мировой политики.

В докладе **Посла по особым поручениям, заместителя представителя Президента РФ в «Группе восьми», координатора в МИД России по вопросам «Группы двадцати» и группы BRICS Вадима Борисовича Лукова** были определены основные направления деятельности группировки и высказаны научно-практические соображения в отношении развития BRICS. Впервые в истории послевоенных международных отношений такое объединение создали государства, представляющие четыре континента, производящие 25% мирового ВВП и объединяющие на своих территориях около 40% населения мира, а сами эти территории охватывают треть земного шара. Группа сформировалась не на конъюнктурной, а на долговременной основе, на базе долгосрочных интересов составляющих ее государств — на необходимости реформирования мировой финансово-экономической системы, адекватного отражения роли восходящих стран-гигантов в мировой экономике. Важной чертой позиционирования BRICS

на мировой арене является провозглашенное неприятие политики силы и диктата в международных отношениях (ярко проявившееся в голосованиях в Совете безопасности ООН в 2011 г. по Ливии, Сирии и Палестине). Эти принципы были ясно зафиксированы в Декларации Санья (2011 г.), где открытость, прагматизм, взаимопомощь, взаимодействие не только внутри объединения, но и в отношениях с другими странами, солидарность и неблоковый характер были названы в качестве главных характерных черт группы. Государства BRICS объединены и стремлением использовать взаимодополняющий характер экономик, поставив его на службу модернизации, — неотъемлемой части моделей развития «пятерки».

В.Б.Луков подчеркнул, что в центре взаимодействия BRICS находятся финансово-экономические вопросы. Это ярко проявилось в ходе заседания Г-20 в Каннах (ноябрь 2011 г.). Члены группы BRICS выступили за более строгие правила регулирования рынков, представили план общего оздоровления международной финансовой системы, заключающийся в наращивании резервного капитала банков и в отклонении неприемлемых налогов на банковские структуры, приведших к краху ведущих банков США. Лидеры стран BRICS выступали на саммите «двадцатки» более сплоченно, чем их коллеги из ЕС, продемонстрировав готовность предоставить финансовые ресурсы МВФ для оказания помощи еврозоне.

Отличительной чертой работы конференции явилось участие в ней Чрезвычайных и Полномочных Послов Бразилии, КНР и ЮАР в Москве, а также Полномочного Министра — Заместителя Главы Миссии Посольства Индии в Москве, которые приветствовали участников конференции.

Посол Бразилии в России Карлос Антонио да Роша Параньос, высказав ряд общих соображений о BRICS как экономической концепции и о значимости стран BRICS в контексте развития торговли и финансов, посвятил свое выступление анализу роли и места Бразилии в группе BRICS, а также отношений Бразилии и Российской Федерации. Он подчеркнул, что государства — члены BRICS могут рассматриваться как части эффективного механизма политической координации и экономического сотрудничества без жестко формализованной структуры. Данный механизм обеспечивает гибкость и динамизм деятельности группы в деле выработки общих позиций по наиболее важным международным вопросам — без ущерба для собственной повестки дня каждой страны и принимая во внимание, что каждое государство по-разному представлено в различных международных организациях. «Пятерка» BRICS, представляя собой группу, заявил посол, имеет общие взгляды по многим актуальным вопросам современности, а именно: по реформе структур глобального регулирования (МВФ, Всемирный банк, Совет Безопасности ООН), по укреплению роли «двадцатки»; она имеет четкую позицию по вопросам поддержания мира и безопасности, уважения принципа невмешательства во внутренние дела других стран, осуждения протекционизма; страны BRICS особо подчеркивают необходимость сохранения «Целей развития тысячелетия», реализации концепции устойчивого развития, особенно в том, что касается продовольственной безопасности и ряда других важных вопросов. Посол подчеркнул, что в рамках группы BRICS Бразилия и Россия укрепили свои особые связи и договорились о формате механизмов BRICS и об их дальнейшем усилении. Именно в России прошли первая встреча министров иностранных

дел государств — членов BRICS, а также первый саммит объединения. Бразилия же, проведя второй саммит, сыграла существенную роль в деле включения в повестку дня политической и стратегической проблематики, а также установления каналов диалога между гражданскими обществами.

Посол Китая в России Ли Хуэй подчеркнул, что объединение BRICS «уже превратилось в весомую международную силу, представляющую общие интересы и чаяния стран «нарастающих рынков» и развивающихся государств, расположенных на пяти континентах, в северном и южном полушариях нашей планеты». Благодаря усилиям государств BRICS, заявил посол, поступательно продвигается процесс реформирования ВБ и МВФ в интересах расширения права голоса развивающихся стран и государств «нарастающих рынков». Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР плодотворно взаимодействуют по ключевым международным делам, в том числе и на Копенгагенском саммите по изменению климата, что позволило участникам саммита достичь не противоречащих интересам развивающихся стран договоренностей по охране окружающей среды и сокращению выброса парниковых газов. Важной вехой в процессе сотрудничества стран BRICS в 2011 г., заявил посол, стал апрельский саммит в Санья. Посол особо остановился на роли России и Китая, подчеркнув, что они являются главными инициаторами создания и продвижения BRICS. Китайско-российское сотрудничество в рамках BRICS обогащает содержание стратегического партнерства и взаимодействия двух стран. Говоря о роли BRICS в новой архитектуре международных отношений, г-н Ли Хуэй охарактеризовал группу как механизм сотрудничества динамично развивающихся государств. Это не новый блок держав, не политический альянс, а новая модель глобальной экономической кооперации и важный практический пример мультилатерализма. В формате BRICS возможно решать и такие сложные проблемы, как массовая бедность, большой разрыв в уровне жизни богатых и малообеспеченных слоев населения, несбалансированность развития регионов, недостаточный уровень модернизации индустриального сектора, несовершенство системы социального обеспечения и высокий уровень инфляции.

Посол ЮАР в России Мандиси Бонгани Мабуто Мпахлуа указал на важность BRICS как объединения «независимых и одинаково мыслящих стран, которые влиятельны в своих регионах с политической, экономической и стратегической точек зрения». Скорее всего, количество стран, входящих в BRICS, предположил посол, увеличится. «Они объединятся вокруг реформы глобального управления, глобальной финансово-экономической системы и трансформации новой мировой реальности в институты и системы, которые настроены на это». BRICS уже изучает возможность использования собственных валют во взаимной торговле и рассмотрела вопрос расширения корзины резервных валют. Присоединение Южной Африки к этому международному объединению, подчеркнул посол, как раз говорит в пользу значительно более широкой и смелой повестки глобальной реформы.

Полномочный Министр — Заместитель Главы Миссии Посольства Индии в Москве Анил Тригунаят подчеркнул, что группа BRICS представляет собой пример уникального соединения различных политических культур и философских взглядов. Процесс оздоровления глобальной экономики будет в значительной степени зависеть от того, как функционируют нарождающиеся экономики. В 2012 г. в Индии пройдет саммит глав

государств — членов этого объединения. Страны BRICS занимают одинаковые позиции по многим вопросам, включая реформу институтов Бреттон-Вудской системы, протекционизм в торговле, «дохийский раунд» по развитию, международный терроризм, достижение «Целей развития тысячелетия», поддержку многополярного, равноправного, демократического мирового порядка и т.д. Важна ресурсная взаимодополняемость экономик BRICS. Однако, заметил полномочный министр, существует и ряд различий в подходах и понимании, в частности, таких проблем, как реформа Совета Безопасности ООН, изменение климата, международная монетарная система. Индия готова к сотрудничеству со странами BRICS во взаимовыгодных проектах: придание конкретного смысла идее устойчивого и сбалансированного роста, создание инновационных моделей развития, использование чистых и альтернативных источников энергии, развитие образования и высоких технологий.

Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик Александр Александрович Дынкин отметил, что с точки зрения международных отношений группировка BRICS представляет собой модель полицентричного мира, а с цивилизационной точки зрения — мультицивилизационную модель, отличающуюся от западных аналогов.

На близость интересов стран BRICS обратил внимание в своем выступлении **директор Института Дальнего Востока РАН, академик Михаил Леонтьевич Титаренко**. Государства — участники BRICS олицетворяют собой движение от европоцентризма к полицентризму, знаменуя тем самым новый этап развития мировой системы. Каждая из стран «пятерки» прошла собственный путь жестких испытаний и выживания. Каждая из них имеет богатейшую культуру. Налаживание межцивилизационного диалога в рамках BRICS может стать поистине революционным достижением наших стран.

Руководитель Аналитического центра при Правительстве РФ Алексей Георгиевич Макушкин рассмотрел некоторые экономические и финансовые аспекты положения стран BRICS в международных организациях.

Директор Института Латинской Америки РАН, член-корреспондент РАН Владимир Михайлович Давыдов подчеркнул, что группа BRICS играет определяющую роль в преобразовании современного мира. Если в 2001 г. эта организация рассматривалась лишь как объект приложения капиталов, то ныне она является субъектом мировой экономики и мирового развития. Процесс «оформления» группы не завершен, и его не следует идеализировать. BRICS развивается, преобразовывая сама себя, формирует новый характер отношений между странами — участницами группы. На фоне опасного вакуума в системе глобального регулирования в южной и восточной частях современного мира ускоренными темпами растут новые международные объединения, такие, как IBSA (India, Brazil, South Africa), BRICS, которые, являя собой альтернативные структуры, уравнивают новое равновесие сил в мире. Весьма символично в этом отношении новое объединение стран Латинской Америки — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), в составе которого 33 государства Латинской Америки и Карибского бассейна и которое рассматривается как своего рода антитеза ОАГ, сформированной в 1948 г. под эгидой США; в CELAC же США не входят. На эту новую структуру возложены функции

интеграции, координации действий на международной арене и продвижение интересов стран-членов на базе диалога с другими международными организациями. Нет сомнения в том, что BRICS и CELAC как новые центры многополярного мира, заинтересованные в укреплении полицентризма в международных отношениях, станут партнерами и во многом единомышленниками.

Руководитель Управления региональных программ Фонда «Русский мир» Георгий Давидович Толорая, подчеркнув необходимость активизации исследований проблематики BRICS и особенно их прогнозной составляющей, остановился на роли экспертного сообщества в деле выработки практических рекомендаций для формирования стратегии России в группе BRICS. Он сообщил, что в соответствии с распоряжением Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева РАН и Фонд «Русский мир»* при содействии МИД России создали Национальный комитет по исследованию BRICS.

Директор Европейского учебного института при МГИМО, д-р юрид. наук, профессор Марк Львович Энтин остановился на взаимосвязи проблематики ЕС и BRICS, которая рассматривалась на проведенной в МГИМО в мае 2011 г. совместной конференции Европейского учебного института МГИМО и Центра европейских исследований Университета Ниццы (Франция), где были сформулированы вопросы для повестки дня предстоящей в 2015 г. встречи на высшем уровне ЕС — BRICS.

В выступлении **директора Института международных исследований МГИМО, Чрезвычайного и Полномочного Посланника, профессора Александра Арсеньевича Орлова** был поставлен вопрос о необходимости рассмотрения BRICS как новой реальности международных отношений. Мощным стимулом для развития этой группы, превращения ее в нечто большее, чем просто диалоговый форум, явился мировой финансово-экономический кризис. Роль менее задетых кризисом, чем их западные партнеры, стран BRICS в мировой экономике в последние годы существенно возросла. Они становятся желанными инвесторами для многих западных государств, способными сохранить на плаву их тонущие экономики. В BRICS достаточно четко обозначился комплекс совпадающих стратегических интересов, который, подобно магниту, может удерживать вместе составляющие эту группировку страны. Это международное объединение стало привлекать к себе заметно большее внимание в мире, в том числе и со стороны его потенциальных оппонентов, которые прежде смотрели на него с определенным недоверием.

Работа конференции была нацелена на решение двуединой задачи: рассмотреть как роль государств BRICS на мировой арене, так и внутренние процессы, модернизационные проекты, разворачивающиеся в каждой из пяти стран. В связи с этим в рамках форума работали два «круглых стола»: **«Страны BRICS на мировой арене: глобальные амбиции и глобальная проекция внешнеполитических стратегий»** и **«Модели модернизации и особенности социально-экономического и политического развития**

* Председатель правления — президент Фонда «Русский мир» Вячеслав Алексеевич Никонов.

стран BRICS: размышления к сравнительному анализу». Таким образом, одной из основных концептуальных задач конференции стало выявление тесной взаимосвязи и взаимообусловленности процессов экономической, социальной и политической модернизации в каждой из стран BRICS и ключевых аспектов их позиционирования на международной арене, взаимоувязанность модернизационных проектов с растущими глобальными устремлениями государств — членов группировки. Подобная ориентированность конференции была призвана не только подтвердить проверенную жизнью концепцию взаимосвязи внутренней и внешней политики, но и наполнить ее новым, актуальным содержанием.

На «круглом столе» **«Страны BRICS на мировой арене: глобальные амбиции и глобальная проекция внешнеполитических стратегий»** были рассмотрены основные параметры группы BRICS и главные направления внешней политики составляющих ее государств. Тематика докладов концентрировалась по ряду направлений. Проблематика общих вопросов функционирования группы была открыта выступлением **Марины Владимировны Ларионовой, директора Института международных организаций и международного сотрудничества Государственного университета — Высшей школы экономики**, в котором был дан анализ места группировки BRICS в системе институтов глобального управления. Ряд докладов был посвящен перспективам BRICS. **Профессор кафедры дипломатии МГИМО, посол РФ Евгений Михайлович Астахов** подчеркнул, что пока не просматриваются перспективы превращения BRICS ни в военно-политический союз, ни даже в экономическую интеграционную организацию. BRICS является одной из площадок сетевой дипломатии для обсуждения мировых проблем, диалоговым форумом, имеющим ряд преимуществ: свободу действий и одновременно возможность сотрудничества в случае заинтересованности его участников. Наращивание экономических «мускулов» позволит BRICS повести конкретный разговор о своей роли в глобальном управлении, тем более что три из пяти стран — членов BRICS обладают ядерным оружием. Роль BRICS занижается как на Западе, так и среди части европоцентрично ориентированной российской политической и экономической элиты; российские «западники» продолжают считать Китай, Индию и Россию нациями с более низким цивилизационным статусом. России же в целом выгодно участие в BRICS.

Тема была продолжена в докладе **д-ра ист. наук, профессора Сергея Марковича Хенкина (МГИМО)**, который сформулировал аргументы экспертов как «за», так и «против» перспектив BRICS. Отсутствие общей истории, принадлежность к разным цивилизациям, разница в экономическом, социальном и научно-образовательном уровнях, разнонаправленность развития, противоречия и даже конфликты интересов — таковы аргументы «скептиков», отрицающих перспективы BRICS. Вместе с тем есть и серьезные аргументы «за»: востребованность существования группы крупных стран мира, не входящих в зону «золотого миллиарда» в условиях глобализации, с одной стороны, и претензии США на создание однополярного мира — с другой; стремление стран клуба превратиться в аналог стран «большой восьмерки», но только для развивающегося мира. Экономике государств BRICS, решающих близкие задачи перехода к самостоятельному высокотехнологичному производству и одновременно подъема жизненного уровня населения, имеют большой потенциал. Несмотря на разницу в

уровнях развития, в том числе экономического, стран-участниц, BRICS превращается в новую площадку, где обсуждаются самые разные проблемы; все государства BRICS объединяют политические амбиции, стремление преобразовать растущую экономическую мощь в геополитическое влияние.

«BRICS как политическое пространство: цели и возможности» — такова была тема доклада **профессора, зав. отделом международно-политических проблем ИМЭМО РАН Николая Алексеевича Косолапова**. Группу BRIC/BRICS, наряду с «восьмеркой» и «двадцаткой», можно считать примером международных политических пространств, нацеленных прежде всего на решение глобальных проблем современной международной жизни. Имеющиеся (Индия — Китай) либо могущие возникнуть противоречия между отдельными участниками такого пространства неизбежны на стадии становления. Вместе с тем присоединение ЮАР, интерес, проявляемый к группе BRICS рядом других государств, активное участие стран BRICS в работе G-8, G-20, ООН и ряда других международных организаций означают, что стадия становления международно-политического пространства BRICS в целом пройдена, и впереди — задачи его развития. По мнению докладчика, дилемму, стоящую перед государствами BRICS как перед международным политическим пространством, можно обозначить так: выход этих стран в первый эшелон возможен лишь при условии создания ими собственного пространства глобального значения. Сотрудничество между странами — членами объединения при этом сохраняет ключевое значение. Докладчик поставил ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения. Станет ли группа BRICS постепенно все более замыкаться на вопросах взаимоотношений ее участников, уйдет ли (как ряд международных организаций) в протоколно-бюрократическую активность или предложит свое видение проблем современного мира и подходов к их решению? Налицо очевидные системные политико-экономические различия между странами BRICS: если капитализм западного типа в Бразилии, Индии, ЮАР не вызывает сомнений, то КНР ни по формальным, ни по фактическим критериям не подходит под определение капиталистической; российскую модель пока не называют безоговорочно капитализмом ни дома, ни за границей, ограничиваясь лишь признанием ее рыночности. Формационное многообразие может со временем оказаться как серьезным уязвимым местом группы, так и, напротив, ее важнейшим стратегическим преимуществом: внутренне диверсифицированные системы, как правило, более устойчивы. Международное политическое пространство группы BRICS состоялось в том смысле, что все пять государств разделяют свою принадлежность к этому объединению и желание сотрудничать с другими его участниками; группа признана в мире, и ее появление встречено в целом позитивно; участники группы отрабатывают цели, механизмы и процедуры взаимодействия друг с другом и с другими субъектами международных отношений.

Д-р полит. наук, профессор, зам. директора ИЛА РАН Борис Федорович Мартынов рассмотрел BRICS с точки зрения потенциала правового взаимодействия стран-участниц. BRICS доказала, что сосуществование различных культур и цивилизационных парадигм не является препятствием для неформального объединения. Кажущееся несовпадение интересов, когда каждый из членов BRICS ищет расширения своего представительства в международных финансовых организациях, а участники группировки IBSA претендуют на места постоянных членов СБ ООН, дают аргументы BRICS-скептикам. Однако, если страны BRICS сумеют пройти этот этап,

то они вступят в совершенно иное политическое пространство, где во главу угла будет поставлен потенциал правового взаимодействия. Именно оно определит содержание нового мирового порядка. Если сейчас восхождение той или иной страны зачастую осуществляется за счет и на основе «права силы», то «пятерка» будет действовать на основе «мягкой силы» — «силы права». Отсюда — позиция BRICS-оптимистов, которые видят многообещающий характер BRICS и тех принципов международных отношений, которые закладываются членами группы.

Д-р полит. наук, профессор Збигнев Владиславович Ивановский (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова) проанализировал оценки зарубежных экспертов по проблемам перспектив BRICS. Дискуссии между оптимистами и пессимистами относительно роли, места и перспектив этого объединения в мировой экономике и политике довольно остры. Всплеск информации о BRICS в мировой печати наблюдается, как правило, после очередного саммита, при этом эксперты нередко придерживаются диаметрально противоположных точек зрения по ключевым проблемам: дают как высокие оценки прогресса этих стран в разных областях, так и принижают экономический потенциал BRICS. Эксперты указывают на такие факторы, как слабая защита собственности, нарушение авторских прав, на проблемы в области демократии и прав человека (особенно в Индии и Китае), а также в функционировании правового государства в целом, отсутствие независимой судебной системы и гласности, а также крайне высокий уровень коррупции, различия в целях и интересах стран BRICS, борьба за лидерство внутри блока. Речь идет также о том, подчеркнул докладчик, что высокие темпы развития стран с восходящей экономикой не устранили социальной поляризации, существенных региональных различий, довольно низким остается и уровень жизни. Широкий спектр мнений наблюдается также на страницах российской печати.

Обсудив общие проблемы BRICS, участники круглого стола перешли к рассмотрению вопросов конкретного внешнеполитического позиционирования членов группы.

Доклад д-ра экон. наук, руководителя Центра иберийских исследований ИЛА РАН Петра Павловича Яковлева был посвящен растущему взаимодействию Бразилии с другими «восходящими гигантами» в рамках группы BRICS. Всесторонне проанализировав этот процесс, докладчик указал, что основой всей конструкции бразильско-китайского стратегического партнерства и двусторонних отношений является торгово-экономическое сотрудничество, построенное на базе экономической дополняемости и близости моделей развития двух стран (бразильского курса на демократизацию и модернизацию при опоре на частно-государственное партнерство и «Пекинского консенсуса», ориентированного на инновации, устойчивое развитие, социальную справедливость и национальное самоопределение) и позволившее партнерам выстраивать свои отношения в духе концепции «win-win» («выигрыш-выигрыш»). Заметную роль в развитии двусторонних связей Бразилии и Индии способно сыграть сотрудничество в сфере науки, высшего образования и высоких технологий: информатики, био- и нанотехнологий, освоения космического пространства. Бразилию и Индию как крупнейшие мировые демократии сближает необходимость обеспечить социальный прогресс своего населения, решить все еще актуальную проблему массовой бедности, покончить с голодом. Международ-

но-политическая составляющая — стремление обеих стран стать постоянными членами СБ ООН. Главный бразильский партнер на африканском континенте — ЮАР, где Бразилия имеет серьезные торгово-экономические и политические интересы, касающиеся, помимо ЮАР, прежде всего крупных португальязычных стран. По сути Бразилия и Претория, действуя совместно, претендуют на роль выразителей интересов большинства развивающихся латиноамериканских и африканских государств. Состоявшийся в октябре 2011 г. пятый саммит диалогового форума IBSA с участием президентов ЮАР и Бразилии и премьер-министра Индии подтвердил, что, несмотря на образование BRICS, Бразилия, Индия и Южная Африка не только не отказываются от сотрудничества в формате «тройки», но намерены расширять и активизировать взаимодействие в рамках IBSA, бороться за позиции важных игроков в мировой экономике и политике, добиваться статуса постоянных членов СБ ООН. Стратегическая задача в торгово-экономических отношениях, как ее понимают и в Бразилии, и в России, — перейти от «классического» товарообмена к многопрофильному промышленно-инвестиционному взаимодействию. Это предполагает реализацию масштабных двусторонних проектов.

Подходы Бразилии к проблеме «устойчивого развития» в рамках BRICS как во внутренней, так и во внешней политике, деятельность страны, направленная на оказание помощи развивающимся государствам, активное участие в превентивной дипломатии, организации гуманитарной помощи были рассмотрены в докладе **канд. ист. наук, доцента Аллы Юрьевны Борзовой (РУДН)**. Бразилия наполняет новым содержанием понятия «развитие», «помощь развитию», «устойчивое развитие». Сделав заявку на подключение к глобальному лидерству и развитию многополярности, Бразилия отводит важную роль странам — членам BRICS в сохранении экологии, обеспечении безопасности, формировании новой финансовой структуры и в целом — в обеспечении устойчивого развития.

Большой блок докладов был посвящен роли в BRICS ее нового члена — ЮАР, которая была приглашена присоединиться к группировке в декабре 2011 г. и стала ее полноправным членом на саммите в Санья (Китай) в апреле 2011 г.

«От BRIC к BRICS: роль ЮАР в составе группы и в континентальном контексте» — так назывался доклад **д-ра ист. наук, профессора Владимира Геннадьевича Шубина (Институт Африки РАН)**, в котором он изложил обстоятельства приема ЮАР в BRICS, обрисовал позиции Бразилии, России, Индии и Китая по поводу ее принятия. Внешней политике ЮАР по отношению к странам группы был посвящен доклад **канд. ист. наук, руководителя Центра научной информации и международных связей Института Африки РАН Александры Александровны Архангельской**. В докладе **канд. ист. наук Владимира Ивановича Юртаева, директора Центра африканских исследований РУДН** основное внимание было уделено тем аспектам роли ЮАР в BRICS, которые знаменуют собой новое измерение международного сотрудничества. Докладчик рассмотрел вопросы осмысления международного концепта BRICS, возникшего в условиях глобализации после присоединения к нему ЮАР, как «открытого трансрегионального партнерства». Были рассмотрены главные направления возможного взаимодействия стран — участниц BRICS (статусно-технологического партнерства) с международным академическим сообществом. Для ЮАР BRICS — это прежде всего сотрудничество в решении ключевых

проблем стран-участниц: бедности, устойчивого развития, энергообеспеченности, поиска форм межгосударственного взаимодействия в рамках объединения, в том числе через формирование Международного консорциума по стратегии развития BRICS.

Особое внимание было уделено африканской политике Китая и Индии. Об африканской политике Китая как лидера BRICS рассказала **канд. ист. наук Татьяна Лазаревна Дейч (Институт Африки РАН)**. КНР, стремящаяся использовать потенциал BRICS для наращивания своего влияния в качестве одного из ведущих глобальных игроков, активно действует в Африке. Отсюда — стратегическое партнерство Китая и ЮАР как важный инструмент укрепления позиций Пекина в данном регионе. С помощью Китая в Африке были реализованы свыше тысячи проектов. Среди причин успехов здесь — принцип невмешательства во внутренние дела африканских стран, готовность сотрудничать с любыми государствами независимо от того, какие режимы находятся у власти. Подобная позиция вытекает из общей стратегии Китая по недопущению резких шагов и терпеливому отслеживанию ситуации, связанной с событиями «арабской весны» 2011 г.

Проникновение Индии в агросектор африканских стран проанализировал **канд. ист. наук Вячеслав Александрович Усов (Институт Африки РАН)**, указавший, что данное направление — критически важная область для африканских стран с точки зрения достижения ими продовольственной безопасности, создания условий для человеческого и технологического развития. Ценность индийского опыта для сельского хозяйства африканских государств состоит не только в схожих климатических условиях и привычке индийских фермеров к особенностям тропического земледелия, но и в способности Индии наряду с Китаем предложить весь комплекс услуг в области сельского хозяйства. Вместе с тем влияние индийских инвестиций в африканское сельское хозяйство трактуется по-разному: либо как «инвестиционный бум», либо как «захват земель». Если европейскими и американскими компаниями земля в Африке приобретает преимущественно для выращивания культур, предназначенных для производства биотоплива, то китайские, индийские и арабские инвестиции в африканское сельское хозяйство нацелены в основном на приобретение плодородных земель для выращивания продовольственных культур и вывоза их в собственные страны.

О позиции России в отношении Африки рассказал в своем докладе «Россия — Африка в интерьере BRICS» **директор Центра российско-африканских отношений и внешней политики африканских стран Института Африки РАН, Чрезвычайный и Полномочный посол Евгений Николаевич Корендясов**, подчеркнувший заинтересованность России в торговле с африканскими странами и отметивший, что BRICS является хорошим инструментом содействия российско-африканскому сотрудничеству. Стратегическим направлением для России должны стать проблемы энергетического сотрудничества и энергообеспечения. Серьезные планы связаны и с сотрудничеством в области продовольственной безопасности.

Большое внимание в работе секции было уделено рассмотрению роли Китая и России, а также российско-китайских отношений в рамках BRICS. «О российско-китайской модели сотрудничества» — такова была тема доклада **д-ра экон. наук, профессора Андрея Владимировича Островского, зам. директора Института Дальнего Востока РАН**. Он подчерк-

нул, что российско-китайские отношения являются стержнем BRICS (который зиждется на базе РИК и ШОС) и определяют собой саму структуру этой организации. О ритме сотрудничества свидетельствует само количество ежегодных встреч на высшем уровне, в ходе которых обычно подписывается комплекс важных договоров и соглашений по ключевым отраслям экономического взаимодействия. В настоящее время все политические проблемы в двусторонних отношениях, включая пограничные, урегулированы. Серьезные проблемы остаются, однако, в сфере внешнеэкономических связей: это и низкие объемы двусторонней торговли и взаимных инвестиций, и ухудшившаяся структура товарооборота, и затруднения в поставках энергоресурсов и транспортном сотрудничестве, и незаконная миграция, и пр. Все это, по мнению автора доклада, может отразиться на политической составляющей взаимодействия двух стран. В выступлении **д-ра ист. наук Александра Владимировича Лукина, проректора Дипломатической академии МИД России, директора Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО**, «Российско-китайское стратегическое партнерство и BRICS» проблемы участия в BRICS России и Китая были проанализированы с позиций близости или совпадения их интересов в данной группировке. Как постоянные члены Совета Безопасности ООН, Россия и Китай осторожно относятся к попыткам других членов группы использовать BRICS в качестве средства реформы СБ и «моста» для вступления в него, полагая, что это объединение должно заниматься другими проблемами, а вопрос реформы СБ — обсуждаться в рамках соответствующих процедур в самой ООН. Вместе с тем в российском и китайском подходах к BRICS имеются и некоторые различия: Китай стремится направить деятельность группы в основном в экономическое русло, а Россия, придавая большое значение взаимодействию в области реформирования системы мировой экономики, не возражает против расширения повестки дня с целью обсуждения широкого спектра глобальных проблем, в том числе и вопросов безопасности.

Перспективам взаимодействия группы РИК (Россия — Индия — Китай) в рамках BRICS и соотношению РИК и BRICS был посвящен доклад **канд. ист. наук, доцента Натальи Валерьевны Стапран (МГИМО)**. Формат РИК является уникальным международным механизмом, объединяющим усилия трех стран-гигантов в создании многополярного миропорядка, в видении мировых политических процессов. Демонстрируя единодушие мнений в вопросах перестройки региональной архитектуры, на практике РИК выступают за большее вовлечение развивающихся стран в международные процессы. Трехстороннее взаимодействие дает им больше рычагов управления и возможность продвигать свою точку зрения в рамках многосторонних институтов, зачастую контролируемых Западом. Существует, однако, и ряд препятствий, мешающих более гармоничному развитию отношений в рамках «трехстороннего формата»: несовместимость геостратегических интересов стран РИК, комплекс великодержавности; сложные отношения Индии и Китая. Анализ связей внутри «стратегического треугольника» РИК свидетельствует о том, что, несмотря на укрепление отношений внутри него, уровень управляемости партнерскими контактами между тремя странами остается пока низким.

Лидия Евгеньевна Гришаева, д-р ист. наук, профессор исторического ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова рассмотрела проблему взаимодействия России со странами BRICS и новой роли группировки в системе международных отношений.

Целью «круглого стола» **«Модели модернизации и особенности социально-экономического и политического развития стран BRICS: размышления к сравнительному анализу»** стало рассмотрение пяти национальных моделей модернизации. Подобного рода задача весьма сложна, и на конференции были сделаны первые шаги к ее решению. Ряд моделей получил всеобъемлющую оценку, по некоторым другим были проанализированы лишь отдельные аспекты. Все участники секции были согласны в том, что данный комплексный, совокупный подход к странам BRICS имеет большое перспективное значение, давая импульс проведению компаративистского исследования пяти вариантов социально-экономического и политического реформирования. Соответствующие *case studies* — это оригинальные модели и парадигмы развития и модернизации, реализуемые в каждой из стран BRICS. Такая постановка проблемы тем более актуальна, что восходящие страны, каждая из которых являет собой оригинальную и особую цивилизацию, имеют большое влияние в культурном отношении: вырабатываемые ими модели развития, социальной организации могут быть и подчас уже являются примерами для других развивающихся стран (такова, например, роль политики государства по сокращению бедности в Бразилии, которая берется на вооружение в ряде африканских стран; есть и многие другие примеры подобного рода).

Бразильская модель развития была рассмотрена в выступлении **д-ра ист. наук, профессора, директора Центра BRICS ИМИ МГИМО, вед. науч. сотр. ИЛА Людмилы Семеновны Окуневой**. В докладе было указано, что Бразилия может рассматриваться как своеобразное «экспериментальное поле», «социальная лаборатория» современных структурных преобразований. В 1985—2011 гг. «бразильский путь» был отмечен разработкой и противоборством двух подходов к реформированию: социально ориентированного, с одной стороны, и стабилизационно-модернизаторского — с другой. Данный период стал временем безусловной консолидации и зрелости бразильской демократии, выросшей на базе постоянного движения ко все более полному воплощению концепций социальной модернизации, как итог глубокого социального реформирования, предпринятого бразильскими лидерами в конце 1990-х — первом десятилетии 2000-х годов. Докладчик рассмотрел последовательное воплощение в Бразилии шести вариантов (по числу президентов, руководивших страной после ухода от власти военных и до наших дней) модернизаторских проектов, подчеркнув, что все они, ставя на повестку дня экономические и социальные перемены и укрепляя демократический режим, последовательно продвигались ко все большему включению в свою орбиту парадигмы социальности как наиболее полного воплощения потребностей развития страны и общества.

О некоторых чертах сравнительного анализа Бразилии и России, в том числе в плане модернизационных проектов обеих стран, шла речь в докладе **д-ра экон. наук, зав. сектором ИМЭМО РАН Виктора Александровича Красильщикова**. Различия в траекториях развития Бразилии и Рос-

сии докладчик квалифицировал как «расходящиеся пути развития», показав, что, несмотря на общие «исходные данные» (принадлежность обеих стран ко «второму эшелону» мировой модернизации, большая значимость внешних, а не внутренних императивов, дуализм общества, основанный на сочетании современности/традиционализма, неравномерность социального развития, полярность богатства и бедности) и одинаковые глобальные вызовы, с которыми оба государства столкнулись в 1980-е годы (исчерпанность модели индустриальной цивилизации 1930—1940-х годов и необходимость перехода к постиндустриальной экономике и информационному обществу, кризис авторитарной политической системы), в обоих случаях был дан разный ответ на эти вызовы. При проведении экономических реформ в 1990-е годы правящие элиты обеих стран вырабатывали противоположные парадигмы изменений; с разными результатами и последствиями вышли обе страны и из кризиса 2008 г.

Российская модель модернизации была рассмотрена в докладах **чл.-корр. РАН, зам. директора Института экономики РАН Дмитрия Евгеньевича Сорокина** и **канд. ист. наук Андрея Виленовича Рябова, главного редактора журнала «Мировая экономика и международные отношения»**. Д.Е.Сорокин проанализировал такую черту российской модернизации, как инновационное развитие. Отсутствие экономических стимулов к восприятию инноваций — не только на уровне государства, но и на уровне предпринимателей как главных субъектов экономического роста — появилось не на современном этапе, а уходит своими корнями в глубокие периоды российской истории. Докладчик обрисовал некоторые черты менталитета русских предпринимателей, которые обуславливали отсутствие заинтересованности в нововведениях.

А.В.Рябов посвятил свое выступление выявлению ряда существенных черт внутренних трансформационных процессов, развернувшихся в последние два десятилетия и в России, и на постсоветском пространстве. Формирование модели «постсоветского капитализма» вскрыло такие отличия от соответствующей модели восточно-европейских стран, как отсутствие «революции ценностей», предшествующей слому старых институтов, отсутствие устойчивого спроса на демократические институты*, позитивного консенсуса в отношении путей развития общества и государства. Именно это явилось причиной того, что в политической повестке дня не было одного из важнейших элементов демократического развития — так называемой «демократии участия». Следствием подобной ситуации стало формирование такого типа авторитарной модернизационной модели, в рамках которого бюрократическая элита поглощала элиту политическую и тем самым сливалась с ней, а сложившаяся политическая система закрывала свободный вход на «политический рынок». Важной чертой подобного типа развития, по мнению докладчика, стало отсутствие в России (в отличие от стран Центральной и Восточной Европы, но по аналогии с Китаем и Вьетнамом) новых (взамен развалившихся старых) политических институтов; при этом в политическом классе распространилась идея о президентской власти как единственном скрепляющем общество и государство элементе. Личностный характер властных отношений, клиентелизм — все это явилось препятствием к

* Примечание автора статьи: обращаю внимание читателя на то, что данный доклад был сделан 10 ноября 2011 г., ровно за месяц до начала сдвига в настроениях российского электората.

формированию устойчивых групп интересов. В целом российская модель консервативна, ориентирована на сохранение статус-кво, а государственная бюрократия доказала свою неспособность стать движущей силой модернизационных реформ.

Модель развития Индии была представлена в докладах **д-ра ист. наук, профессора Андрея Геннадиевича Володина (ИМЭМО РАН)** и **Руслана Васильевича Дмитриева (МГУ им. М.В.Ломоносова)**. Среди главных факторов индийской модели развития А.Г.Володин выделил интеллектуальную составляющую, что позволило гуманитарным наукам превратиться (еще со времен борьбы за независимость) в особую форму самосознания индийского общества. Рассмотрев стратегические императивы Индии во внутренней политике, докладчик указал на осознаваемую правящими группами необходимость преодоления диспропорций между отдельными штатами, потребность в максимальной стабилизации политической системы и предсказуемости политического процесса, борьбе с бедностью, стремление создать условия для воплощения экономического роста в стратегию развития. Геополитические амбиции Индии во многом связаны как с ее позицией в группе BRICS (в политическом классе идут споры по поводу конфигурации сил в треугольнике РИК), так и в ШОС. Выступающий затронул проблему совместимости/несовместимости бедности и демократии (case study Индии в данном случае весьма репрезентативен), указав, что демократия все больше приживается в индийском обществе, а бедные слои, постоянно (в 2000-е годы) участвуя в выборах, осознают, что лишь их участие в политике может помочь им защитить свои интересы.

Р.В.Дмитриев рассмотрел такую черту модернизационного проекта Индии, как ее роль в мировом процессе урбанизации. Одной из характерных особенностей данного процесса в Индии в XX — начале XXI вв. является колоссальный абсолютный рост городского населения; агломерации Индии начинают свое восхождение по лестнице глобальных городов не только в масштабах самой страны, но и в рамках международного географического разделения труда. Основным стимулом развития «старых» восточных коридоров Дели являлась добывающая промышленность, базировавшаяся в основном на месторождениях каменного угля и железной руды; для «новых» коридоров на первый план выдвигаются прежде всего такие наукоемкие отрасли, как электроника и электротехника, а также весьма развитая сфера услуг. Мумбаи, Дели и Бангалор наделены огромными финансовыми, управленческими, информационными функциями, что предопределяет их значение как городов глобального масштаба.

Китайская модель модернизации получила развернутую оценку в докладах **д-ра полит. наук, руководителя Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН Андрея Владимировича Виноградова** и **д-ра экон. наук, профессора, зам. директора ИДВ РАН Андрея Владимировича Островского**. А.В.Виноградов раскрыл основные черты функционирования в КНР модернизированной авторитарной политической системы, сохранившей генетические связи с традиционной политической культурой и способной эффективно отвечать на вызовы времени. На первом этапе модернизации доминирующей тенденцией был динамизм, достигнутый за счет разрушения старых структур и заимствования западных культуры и форм развития, способных вывести общество из застоя и начать движение в сторону более развитой в техническом и экономическом плане части мира. Эта цель предопределила решающую роль революционных методов, способных преодолеть

социокультурную инерцию. На следующем этапе главной стала интеграция заимствований и принесенных ими социальных изменений в традиционную среду. Основными задачами стали институционализация изменений и достижение стабильности, что потребовало усиления внимания к традиционной культуре. В процессе стабилизации началась стихийная, а затем все более сознательная и направляемая государством реконструкция традиционных, прежде всего социально-политических, структур. Характерная черта Китая, свидетельствующая о преемственности его цивилизационной идентичности, — способность создавать эволюционные механизмы развития. В экономике — это сочетание плана и рынка, что позволяет, меняя их пропорции, поддерживать стабильность. В политике — институционализация авторитаризма за счет придания динамичности государственной бюрократии через систему подготовки и ротации кадров. Истинные причины успехов Китая кроются в избирательном заимствовании и последующем синтезе западных инноваций и китайских традиций. Поэтому формула успешной китайской модернизации — это инициатива, способная к инновации.

Анализ «особого пути» Китая и его модернизационной парадигмы с точки зрения экономического реформирования содержался в докладе А.В.Островского. Он отметил, что сравнение результатов реформ в России и в Китае пока явно не в пользу российской модели. К концу XX в. Китай увеличил производство ВВП в четыре раза, преодолел неблагоприятное влияние азиатского финансового кризиса и колебаний мировой экономики, жизненный уровень населения страны в целом уже достиг «уровня малого благоденствия». В результате проводимой реформы экономической системы Китай добился огромных успехов в развитии народного хозяйства. Ядром «китайского чуда» стал отказ от стратегии «догоняющего развития» и переход к стратегии «сравнительных преимуществ», т.е. к росту экономических показателей путем совершенствования системы стимулов, продвижению экономических реформ с помощью экспериментов на уровне отдельных предприятий. Важным уроком китайской реформы является необходимость постепенного, а не мгновенного перехода к рыночной экономике. Впечатляющие результаты 30-летнего реформирования были достигнуты КНР в результате проработки теоретических вопросов экономической реформы и выработки теории «социалистической рыночной экономики», которая и означала безболезненный переход от командно-административной, сверхцентрализованной экономики к рыночному хозяйству. В настоящее время происходит формирование новой экономической системы, где главным звеном является расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, формирование системы макрорегулирования и контроля.

Новацией в работе «круглого стола» стало рассмотрение некоторых аспектов модели развития и модернизационного проекта ЮАР. В докладе **д-ра ист. наук, профессора Андрея Львовича Емельянова (МГИМО)** был представлен ряд особенностей этой модели, характеризующейся, по мнению докладчика, преобладанием неформальной экономики и совмещением традиционных и современных секторов (так называемое «очаговое развитие» — сочетание сверхсовременных черт в моделях поведения, потребления и т.д. с канонами XIX в.). Главной чертой развития общества, а также менталитета африканцев, подчеркнул А.Л.Емельянов, является традиционализм, «отгораживающий» их от восприятия европейской культуры и подчас придающий менталитету средневековые черты. Деловая этика в сфере бизнеса характеризуется преобладанием межличностных отношений. **Канд. ист. наук Дарья Александровна Зеленова (Институт Аф-**

рики РАН), сосредоточила внимание на социальных проблемах и порожденных ими протестных движениях, которые вырабатывают механизмы политической самоорганизации, означающие зачастую реализацию методов прямой демократии, а также обрисовала феномен низовой самоорганизации в ЮАР и ее формы: проекты взаимопомощи, борьба с бедностью на низовом уровне, стратегии выживания в неформальных поселениях и тауншипах.

На заседании «круглого стола» был затронут и ряд общих вопросов.

Д-р ист. наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН Владимир Георгиевич Хорос представил свои соображения о сравнительном анализе модернизации в рамках BRICS, подчеркнув, что идея BRIC, а затем BRICS родилась не на пустом месте, а призвана отстаивать геоэкономические и геополитические интересы так называемых «стран полупериферии» (и, возможно, даже представлять интересы «периферии») и в этом качестве противостоять гегемонии Запада (главным образом США). Вместе с тем препятствия для подобного альянса могут заключаться в несовпадении в фазах развития, трениях между участниками, в разном отношении к Западу и пр. Важно выделить такой фактор, как различная стадийность исторической эволюции, развития и модернизации стран BRICS. В отличие от Индии, Китая и Бразилии Россия находится сейчас на цивилизационном спаде. Поэтому между ними возникла нестыковка фаз социокультурной эволюции — и не только в цивилизационном плане, но и во всех других сферах общественной жизни. Все это, однако, не исключает того факта, что такой альянс, как BRICS, может состояться.

Доклад **д-ра социол. наук Андрея Владимировича Милёхина, президента холдинга «РОМИР»** «Страны BRICS на фоне мировых надежд и тревог» был посвящен социологическим исследованиям BRICS по ряду вопросов. По опросам лета 2011 г., в странах BRICS преобладают оптимистические настроения на фоне пессимизма, охватившего ареал развитых государств. Общий уровень оптимизма для этой группы составляет 35%, что резко контрастирует с результатами стран «семерки» (где совокупный уровень оптимизма равен минус (-)19%).

В докладе **канд. ист. наук, почетного профессора Татьяны Павловны Петровой (Дипломатическая академия МИД России)** были рассмотрены основные аспекты деятельности стран BRICS по контролю за состоянием окружающей среды и выработке необходимых мер по сохранению природных ресурсов на уровне как односторонних, так и многосторонних действий.

По многочисленным отзывам участников и гостей, конференция стала представительным национальным научным форумом, площадкой всестороннего исследования крупных международных проблем, творческих дебатов, сопоставления мнений и концепций. К печати готовится сборник докладов участников конференции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В.В.П у т и н. Россия и меняющийся мир. — Московские новости, 27.II.2012.

² В.М.Д а в ы д о в. БРИКС в поисках мирового баланса. — Независимая газета, 05.III.2012.